

"Если ты действительно хочешь идти со мной, то постарайся уважать меня и позволь мне расти все сильнее и сильнее в одиночку, пока в один прекрасный день я не смогу конкурировать с тобой". Вместо того, чтобы создать для меня теплую и безопасную золотую клетку, красивую как она есть, чтобы защитить меня"!

Ди-Мин Цзиньян испугался и долго смотрел на нее, наконец, яростно обнимая ее на руках.

Тело молодой девушки на руках было покрыто ранами, а также издавало сильный запах крови.

Тем не менее, это сделало его настолько очарован, настолько глубоко в любви, не в состоянии выдать себя.

Из-за глубокой любви, поэтому император Минганну яснее, чем кто-либо другой, так как преемник божественной музыки мастер Чжун Муян должен испытать шторм, немного сильнее, в противном случае мир велик, не будет места для нее.

Из-за глубокой любви, так что даже так боятся ее раны, хотят связать ее в сторону, охраняя ее и балуя ее, но в конечном счете, не в состоянии делать все, что он хочет.

Они просто тихо обняли друг друга, как будто забыли о времени и пространстве.

До тех пор, пока бесчисленные стальные кнуты снова не обернутся яростными убийственными намерениями, поразившими небо.

Глаза императора Минганну были холодными, а его красивое лицо было холодным, как десять тысяч лет льда.

Только его рука, которая держала Му Яна, даже не двигалась.

Он только слегка щелкнул пальцами.

В доли секунды в комнате вспомнился звук голоса Карлы Карлы.

Когда Му Янь в шоковом состоянии подняла голову, она увидела, что все тени крепления застыли в воздухе.

И холодный лед все еще распространялся в направлении Лю Сира.

"А-а-а!" Виллоутер закричал и отчаянно пытался сбросить стальной кнут.

Но в конце концов, было уже слишком поздно.

Как будто живой, холодный лед быстро взобрался на ее руку, а затем распространился по всему телу в промежутке между вдохами.

Му Янь был ошеломлен, увидев женщину, которая только что толкнула ее в отчаянную ситуацию.

Под легким щелчком пальца императора Минглина она стала ледяной скульптурой.

Не совсем правильно было говорить "ледяная скульптура".

Потому что все тело Лю Сира было заморожено, но голова все еще была обнажена.

Живые, зубы дерутся, как будто хотят что-то сказать, но могут издавать только булькающий звук.

Муян внезапно стал немного подавленным.

Любой, кто борется до смерти, не может победить врага, но, увидев кого-то другого, случайно вытягивает палец, все кончено.

И определенно не мог быть счастлив от этого.

Прямо перед тем, как она заговорила, ее челюсть уже была зажата.

Огненный поцелуй этого человека упал.

Этот извращенец, ублюдок!

В такое время, он на самом деле помнил только о том, чтобы воспользоваться преимуществом.

Но вскоре Муян обнаружила, что она ошибочно обвинила императора Минганну.

Потому что, как поцелуй человека упал, холодный, но горящий яд трупов в Дантьяне на самом деле, казалось, были привлечены мощной силой и путешествовал вверх по меридианам.

В конце концов, она смешалась между губами и зубами императора Минниана и рассеялась без следа.

"....."

Она использовала таблетки и таинственные лекарства, и не смогла разгадать трупный яд, но его разгадал император Минганну одним поцелуем.

Просто это было еще более депрессивно, ладно!

Кто знает, что глубокий голос мужчины исходил из его уха: "Янь Янь, только что твои слова, значит ли это, что ты готова выйти замуж за Бен Чжуна"?

Просто... какие слова?

Муян был ошеломлен на три секунды, прежде чем вспомнил, что только что сказал.

-Если ты действительно хочешь продолжать со мной, тогда постарайся уважать меня и позволь мне расти все сильнее и сильнее в одиночку до тех пор, пока однажды я не смогу с тобой соперничать.

"Подожди, это была просто аналогия..."

Прежде чем она смогла закончить предложение, она была прервана властными словами человека: "Тебе нравится Бенджун и ты хочешь выйти замуж за Бенджуна, Бенджун уже понимает". Так как мы оба любим друг друга, настало время для свадьбы".